

— Ну, хватит! — вдовствующая императрица прервала словесную перепалку между братьями.
— Если братья не в ладах, в семье не будет покоя, а если вы не в ладах, то и в государстве не будет мира. Новый год уже на пороге, и знать, и простой народ надеются на спокойствие. Что касается бандитов и смены гарнизонов, вы оба должны поскорее уладить эти дела.

— Матушка права, — смиренно ответил Цинь Юй. — Но я всё же беспокоюсь насчёт князя У.

Император Сюань, не глядя ни на кого, наконец произнёс:

— Действительно, матушка, вы правы. Бандиты могут подождать, а князь У, думаю, не станет предпринимать ничего неожиданного.

— В таком случае я напишу письмо генералу Суну, чтобы уговорить его.

Вдовствующая императрица, наконец, успокоилась и, посмотрев на князя Цзинь, сказала:

— Слышала, что ты в Западном парке отобрал что-то у своего старшего брата.

Преступление, которое она описала как нечто незначительное.

— Ваше Величество, я виноват, прошу наказания, — смиренно ответил Цинь Юй.

— Император снисходителен к тебе и не станет тебя наказывать, но столько придворных было свидетелями твоего поступка. Это было крайне неприлично и вызвало насмешки. В наказание ты будешь находиться под домашним арестом в своей резиденции до тех пор, пока не исправишься. Я отправлю армию Фэнлинь охранять твой дворец, так что не вздумай пытаться сбежать.

— Слушаюсь.

Армия Фэнлинь была личной гвардией вдовствующей императрицы. Её слова не только успокоили придворные сплетни и недовольство императора Сюаня, но и обеспечили безопасность Цинь Юя. Пока армия Фэнлинь охраняла резиденцию князя Цзинь, император Сюань не мог приказать войти в неё, не рискуя прослыть непочтительным сыном.

У ворот дворца Цинь Юй сел в повозку, почувствовав облегчение после пережитого напряжения. Его нервы, долгое время находившиеся на пределе, наконец расслабились, и он почувствовал невероятную усталость.

В резиденции князя Цзинь, отдав указания Чжао Чжипину, Цинь Юй направился к своей комнате. Услышав, как Сяо Фу-цзы вполголоса что-то говорит, он остановился у двери.

— Ох, молодой господин Сюэ, вставайте уже! Князь ушёл давно, может, уже вернулся. Вы забыли, как в прошлый раз, когда вы так же дулись на него, он разозлился, а страдали от этого вы сами.

Цинь Юй нахмурился за дверью. Теперь понятно, почему Сяо Фу-цзы не встретил его. Он вошёл в комнату, и слуга тут же замолчал, быстро удалившись.

Молодой господин Сюэ стоял на коленях на полу, отводя взгляд. Цинь Юй покачал головой. Он ушёл утром, а сейчас уже полдень. Значит, Сюэ Тан простоял на коленях целое утро.

— Я же не приказывал тебе стоять на коленях. Зачем ты это делаешь?

— Князь не прогонит меня? — с вызовом спросил Сюэ Тан, держа спину прямо.

Кто говорил о том, чтобы тебя прогонять! Цинь Юй с досадой посмотрел на него:

— Ты же угрожал покончить с собой, как я могу тебя прогнать?

— Я не угрожал, это князь сам сказал, что не...

— Да-да, это я нарушил своё слово, ладно? Молодой господин Сюэ, не удостоите ли вы меня чести встать? — Цинь Юй, видя, что он продолжает ворчать, поспешил прервать его.

Сюэ Тан посмотрел на князя своими красивыми глазами, убедившись, что тот не шутит, и, немного подумав, поднялся.

— Осторожно, — Цинь Юй подхватил его.

Молодой господин стоял на коленях так долго, что его ноги онемели.

— Благодарю князя, — Сюэ Тан слегка покраснел.

Князь Цзинь мысленно закатил глаза и усадил его на кушетку:

— Мало кто может устоять перед моими словами, но ты один из таких. Это, можно сказать, достижение. Сяо Фу-цзы, позови врача.

Врач, осмотрев колени Сюэ Тана, смущённо посмотрел на князя Цзинь, что вызвало у того недоумение.

— С молодым господином Сюэ всё в порядке. Нужно наложить мазь и дать отдохнуть. Пока что пусть не ходит.

— Хорошо, — кивнул Цинь Юй.

Врач поклонился и вышел, но, казалось, хотел что-то добавить. Сяо Фу-цзы, заметив это, поспешил выпроводить его.

Молодой господин сидел напротив, хмурясь. Цинь Юй, глядя на него, с усмешкой сказал:

— Теперь понял, что больно? Ты всегда так безрассуден. Не знаю, умный ты или глупый.

— Я...

— Ладно, — Цинь Юй прервал его. — Если ты смог простоять на коленях полдня, то и сидеть спокойно для тебя не проблема. Не шуми, я хочу отдохнуть.

Он был уже очень уставшим. Если бы кто-то другой так себя вёл, он бы велел вывести его и не стал бы обращать внимания. Лёжа на кушетке, Цинь Юй закрыл глаза и мгновенно уснул.

Князь Цзинь спал спокойно, пока не проснулся глубокой ночью. Потирая глаза, он сел и увидел, что за окном темно, а в комнате зажгли свет, и его укрыли одеялом.

— Я боялся, что князю будет холодно, и попросил евнуха Фу укрыть вас. Вы же сказали мне не двигаться, — Сюэ Тан, видя, что князь снова хмурится, поспешил добавить.

Цинь Юй усмехнулся, сбросил одеяло и встал:

— На этот раз ты послушный. Как ноги?

— Всё в порядке. Князь, вы голодны? — спросил молодой господин.

— Немного.

Сюэ Тан тут же встал:

— Я позову евнуха Фу, чтобы он приготовил ужин, — сказал он и вышел.

Цинь Юй, глядя на его быстрые шаги, подумал, что тот быстро скрылся.

За ужином Сяо Фу-цзы, наблюдая за тем, как князь ест, спросил:

— Князь, утром вдовствующая императрица издала указ, и армия Фэнлинь окружила резиденцию. Нужно ли сказать слугам, чтобы они не выходили без нужды?

— Домашний арест касается только меня, остальные могут приходить и уходить, как обычно. Но пусть не слишком выделяются, чтобы это выглядело правдоподобно.

Сяо Фу-цзы кивнул и вышел. Сюэ Тан посмотрел на Цинь Юя и спросил:

— Вдовствующая императрица окружила резиденцию?

Цинь Юй посмотрел на него, вспомнив, что тот весь день провёл в комнате и ничего не знал, и с усмешкой сказал:

— Что, жалеешь, что утром не согласился на моё предложение? Теперь не выйти.

— Князь же сказал, что все, кроме вас, могут приходить и уходить, — Сюэ Тан опустил глаза, уставившись на тарелку.

— Ты тоже не можешь, — прямо сказал Цинь Юй.

Молодой господин поднял глаза, в которых читались и недоумение, и недовольство. Цинь Юй усмехнулся и, постучав по столу, посмотрел на него:

— Если я не могу выйти, зачем тебе это? Если ты выйдешь без разрешения, это будет нарушением моего приказа, и тогда я велю стражам притвориться, что не знают тебя. И это уже не будет нарушением моего слова.

Молодой господин что-то пробормотал себе под нос, но Цинь Юй не расслышал и не стал уточнять.

После ужина Цинь Юй подошёл к окну, собираясь позвать Чжао Чжипина, чтобы обсудить текущие дела, но, подумав, что тот тоже устал за последние дни, решил не беспокоить его.

— Князь, вы пойдёте в кабинет? — Сюэ Тан, стоя позади него, с лёгким беспокойством спросил.

— А ты хочешь, чтобы я пошёл или не пошёл? — Цинь Юй обернулся к нему с улыбкой.

Молодой господин опустил глаза и спокойно сказал:

— Я просто спросил.

Цинь Юй тихо засмеялся. Может быть, из-за того, что он пережил «после катастрофы», или потому, что понял что-то, но он больше не чувствовал той прежней печали.

Повернувшись, Цинь Юй направился в спальню:

— Не пойду. Я же под домашним арестом, так что не стоит спешить. А что касается тебя... я не знаю, что делать. Если не хочешь... можешь уйти.

В спальне Цинь Юй лёг на кровать, положив руку на глаза, чтобы закрыть свет. Если молодой господин не войдёт через некоторое время, он погасит свет и уснёт.

Одеяло слегка шевельнулось. Цинь Юй открыл глаза и увидел, что Сюэ Тан, взглянув на него, быстро отвернулся и залез под одеяло. На этот раз он не оставил ему затылок. Цинь Юй усмехнулся, но в душе было странное чувство.

Он уже собирался погасить свет, как Сюэ Тан, к его удивлению, повернулся к нему лицом. Цинь Юй погладил его по голове и с нежностью сказал:

— Устал? Спи.

Сюэ Тан не смотрел на него, уставившись в подушку:

— Днём я сидел и немного поспал, так что не очень хочу спать.

Не такой уж и послушный! Цинь Юй сдержанно усмехнулся.

Сюэ Тан, глядя на его улыбку, спросил:

— Князь, вам снился я?

Цинь Юй рассмеялся, вспомнив, как однажды перепутал его с Юнь. Молодой господин, казалось, не ждал ответа и продолжил:

— А мне снились вы.

— Это было в тот день, когда тебе снился кошмар? — вспомнил Цинь Юй.

Сюэ Тан мгновенно побледнел. Цинь Юй понял, что опять сказал что-то не то, и, погасив свет, потянул одеяло, утешая его:

— Мне не следовало об этом говорить. Не думай об этом, спи.

Комната погрузилась в темноту. Цинь Юй всё ещё смотрел в потолок, не чувствуя сонливости. Он сам не знал, почему. Вдруг Сюэ Тан повернулся и прижался к нему, крепко обняв.

— Князь.

Молодой господин произнёс только два слова. Цинь Юй обнял его за талию, чувствуя, как его тело слегка нагрелось, а его собственное сердце забилось быстрее. Он улыбнулся.

Сюэ Тан снова вёл себя как прежде. Князь Цинь удивлялся, почему, но, поскольку всё было спокойно, он не стал задавать лишних вопросов. Вдруг молодой господин снова вспомнит

прошлое и расстроится!

Князь Цзинь подумал, что, возможно, его искренность тронула небеса.

<http://bllate.org/book/16170/1450285>